

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ РЕАЛЬНОГО И БАНКОВСКОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ ПОВОЛЖЬЯ*

В.И. Вагизова,

заведующий кафедрой банковского дела Института экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор экономических наук, профессор
Venera.vagizova@mail.ru

К.Л. Терентьева,

ассистент кафедры банковского дела Института экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета
AfandeevaKL@gmail.com

Л.И. Хакимова,

ассистент кафедры банковского дела Института экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета
L.Khakimova@inbox.ru

В статье анализируется современное состояние нефтехимического кластера Поволжья, его структура, сильные стороны и перспективы развития. Также изучены основные проблемы данного кластера, главной из которых является отсутствие долгосрочного финансирования. Рассмотрен положительный опыт Китая по развитию экономики на основе создания кластеров. Изучены основные отличия банковских систем России и Китая. Даны рекомендации по совершенствованию нефтяного трансграничного кластера Поволжья на примере Китая.

Ключевые слова: трансграничный региональный кластер, нефтехимическая отрасль Поволжья, банковская система, вертикально-интегрированные компании, добывающая отрасль, экспортоориентированная экономика.

УДК 336.71

Кластер выступает как способ взаимной увязки моделей базовых категорий и представляет новый тип систем, анатомию пространственной гармонии, которая реализует принципы логистики как главного условия корпоративной стратегии и культуры.

Трансграничный кластер — инновационная модель, обеспечивающая мультипликативность эффекта в решении комплекса социально-экономических, научно-технических, образовательных (межгосударственных, межнациональных) политических, инвестиционных проблем.

Трансграничный кластер — тип систем с новой идеологической функциональной конфигурацией, позволяющих расширить сферу функционально-организационных связей, порождающих комплексную деятельность, объединяющую людей, средства, ресурсы и новые парадигмы формирования информационного пространства, проследить транслогистическую цепочку интегрированного использования всех взаимосвязанных видов ресурсов, предполагает постоянный мониторинг и этапы сравнения альтернативных методов достижения результатов [11, с.198].

Нефтегазовый, нефтехимический и химический кластер является многоотраслевым. Входящие в него основные отрасли нефте- и газодобывающая, нефтехимическая, химическая связаны между собой нефтью и газом [1, с.71].

Нефтегазовый, нефтехимический и химический кластер занимает ведущее место среди экономических отраслей Поволжья. Его доля в общем объеме промышленного производства составляет около 40%. Внутри данного кластера преобладает нефтегазовая

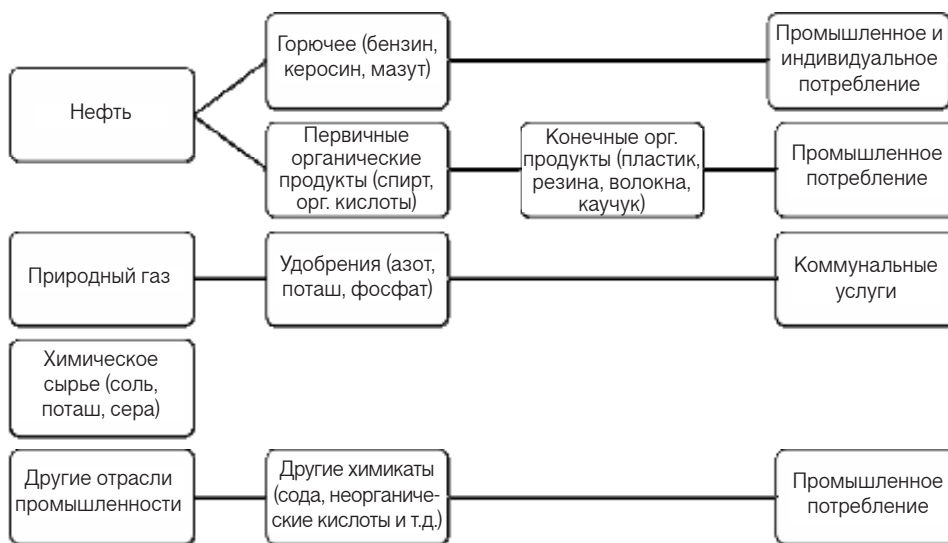

Рис. 1. Схема нефтегазового, нефтехимического и химического кластера Поволжья

отрасль, ее доля по отношению к нефтехимическим и химическим отраслям составляет 2,3:1. Это связано с тем, что основная часть нефти, добываемой на территории Приволжского федерального округа, для переработки поступает в другие округа Российской Федерации, в основном, в Центральный. Также следует отметить, что основная часть нефти, добытой в Приволжском федеральном округе, экспортируется за рубеж в виде сырья, в то время как ее переработка и продажа в виде нефтепродуктов могла бы принести региону гораздо более ощутимый экономический результат.

Приволжский федеральный округ занимает первое место в Российской Федерации по производству таких основных видов химической и нефтехимической продукции, как: минеральные удобрения, каустическая сода, серная кислота, синтетические смолы и пластмассы, химические волокна, автомобильные шины и т.д. [1, с.72].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Академии наук Республики Татарстан, в рамках проекта проведения научных исследований «Формирование трансграничного регионального банковского кластера: исторические особенности и современный вклад в экономику Поволжья», проект №13–12–16008 а/В

Крупнейшие компании нефтегазового, нефтехимического и химического кластера представлены в табл.1.

Таблица 1

Компании-лидеры в нефтехимической отрасли Приволжского федерального округа [1, с.73]

Наименование компании	Отрасль	Регион	Выручка за 6 мес. 2013г. (в млн руб.)	Чистая прибыль за 6 мес. 2013г. (в млн руб.)
ГК «Татнефть»	Нефтяная	Республика Татарстан	211 250	33 914
Башнефть	Нефтяная	Башкортостан	231 703	30 886
Салаватнефтеоргсинтез	Нефтехимия	Башкортостан	96 960	359
Самаранефтегаз	Нефтяная	Самарская обл.	748 000	116 000
Нижнекамскнефтехим	Нефтехимия	Республика Татарстан	59 573	6 007
Удмуртнефть	Нефтяная	Удмуртия	52 574	8 852
Уралкалий	Химическая	Пермский край	48 428	11 923
Куйбышевазот	Химическая	Самарская обл.	14 217	1 805

Особенностью развития нефтегазовой отрасли Приволжского федерального округа является создание крупных вертикально-интегрированных компаний национального масштаба, включающих как добывающие, так и перерабатывающие производства. Независимые от этих игроков компании функционируют только в Республиках Татарстан и Башкортостан [1, с.75].

Основная доля добычи нефти приходится на восточную и южную часть Приволжского региона.

Таблица 2

Производство нефти по регионам [1, с.72]

Регион/Год	Добыча нефти в 2011 г., млн т.	Доля в добыче в стране, %	Изменение за год, %
Республика Татарстан	32,5	6,4	0,4
Оренбургская обл.	22,8	4,5	2,1
Республика Башкортостан	14,4	2,8	7,9
Самарская обл.	14,2	2,8	3,3
Пермский край	13,2	2,6	3,9
Удмуртия	10,7	2,1	2,1

Приволжский федеральный округ в 2012 г. находился на втором месте после Уральского по добыче нефти и на первом по ее переработке.

Таблица 3

Распределение добычи и переработки нефти по регионам в Российской Федерации в 2012 году [1, с.74]

Федеральный округ	Добыча нефти	Переработка нефти
Центральный	—	44
Северо- Западный	28	8
Южный	9	31
Северо-Кавказский	2	7
Приволжский	112	116
Уральский	302	15
Сибирский	42	24
Дальневосточный	21	12

Наиболее крупные нефтеперерабатывающие заводы Приволжского федерального округа расположены на территории Башкортостана и Самарской области. В то же время нефтеперерабатывающие мощности таких ведущих нефтедобывающих регионов, как Республика Татарстан и Оренбургская область, значительно уступают мощностям вышеназванных регионов.

Нефтяная отрасль один из секторов российской экономики, наиболее подверженных государственному регулированию. Влияние государства на нефтяную отрасль постепенно растет в связи с ее высокой значимостью для экономической стабильности страны [1, с.78].

Государству принадлежат контрольные пакеты акций таких крупных добывающих и перерабатывающих компаний, как «Роснефть» и «Газпром». Правительства республик Татарстан и Башкортостан контролируют соответственно компании «Татнефть» и «Башнефть». Данные компании осуществляют политику в интересах своих регионов.

Все магистральные нефтепроводы в стране принадлежат государственной компании «Транснефть». Данная компания развивает системы экспортных нефтепроводов, зачастую не учитывая интересы частных компаний [1, с.81].

Иностранные производители только начинают входить на рынок нефтехимической промышленности Приволжского федерального округа. Крупнейшим зарубежным игроком в данной отрасли является British Petroleum, владеющая компанией ТНК-ВР. Компания «Лукойл», занимающая лидирующие позиции на российском нефтяном рынке, на 20% принадлежит американской Conoco Phillips.

Основным оборудованием для нефтегазовой отрасли являются трубы, насосы, компрессоры и буровое оборудование.

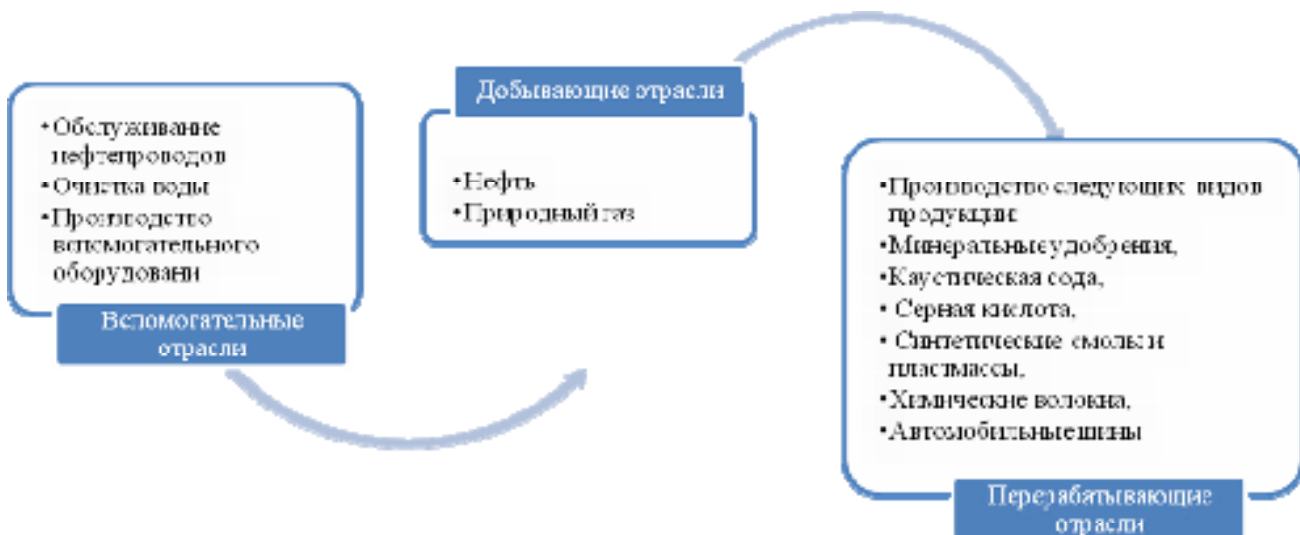

Рис. 2. Модель функционирования нефтегазового, нефтехимического и химического кластера

Трубы и трубопроводы производятся на территории Приволжского федерального округа (в Нижегородской области). Трубы также доставляются из других регионов Российской Федерации и с Украины.

В условиях модернизации нефтехимической отрасли возникает спрос на высокотехнологичное оборудование, которое в большинстве своем не производится на территории Российской Федерации. В этом случае нефтяные компании прибегают к импортным закупкам.

На территории Приволжского федерального округа наблюдается острый дефицит научных работников, особенно в области геологической разведки. Для поиска и оценки новых месторождений не хватает квалифицированных специалистов.

Исходя из вышесказанного, нами была построена модель функционирования нефтегазового, нефтехимического и химического кластера Поволжья. Данная схема представлена на рис.2.

Из данной схемы видно, что банки и финансовые организации не являются частью рассматриваемого кластера. Они лишь время от времени осуществляют финансирование предприятий нефтехимической отрасли, оставаясь при этом обособленными единицами. Также в данном кластере отсутствует развитая система образования и науки, которая могла бы удовлетворить потребность кластера в квалифицированных кадрах.

Из вышесказанного можно сделать вывод о наличии в нефтехимической отрасли Поволжья следующих проблем:

1. Зависимость от импорта высокотехнологичного оборудования. Отсутствие заводов, занимающихся производством необходимого высокотехнологичного оборудования.
2. Дефицит производственных мощностей для переработки нефти.
3. Слабая научно- исследовательская база в области разработки новых месторождений.
4. Отсутствие квалифицированных кадров.
5. Экспортно-сырьевая ориентация нефтехимической отрасли Поволжья и России в целом.
6. Отставание отрасли от мировых лидеров.

Правительством Российской Федерации предпринята попытка решить проблемы нефтехимической отрасли. Разработан план развития газо- и нефтехимии России до 2030 г., в рамках которого планируется создание и развитие шести нефтехимических кластеров. По географическому признаку, с учетом производственной оснащенности, доступности источников сырья и каналов сбыта были выделены 6 кластеров: Западно-Сибирский, Поволжский, Каспийский, Восточно-Сибирский, Северо-Западный и Дальневосточный.

Решение данных задач потребует привлечения источников долгосрочного финансирования и взаимодействие с банковской системой. Следует отметить, что в настоящее время инвестирование в реальный сектор экономики непопулярно среди российских банков по причине отсутствия долгих денег. Рассмотрим пример успешному развитию экономики на основе создания финансово-промышленных кластеров в Китае.

Финансовое развитие является необходимым условием для промышленного роста в стране. Именно этот постулат послужил началом для финансово-экономических реформ Китайской Народной Республики (далее КНР) в конце 70-х годов XX века. Стоит отметить, что в преддверии реформ экономика Китая уступала промышленному развитию России: ВВП России практически в два раза превышал ВВП КНР, а по показателю ВВП, рассчитанному на душу населения, в 10 раз.

Обе страны, открывая свои границы на пути к либерализации, находились в относительно равных институционально-экономических условиях, однако их преобразования привели к абсолютно разным результатам, о чем свидетельствует рис.3 и 4.

ВВП Китая с 1989 г. вырос почти в 24 раза, а ВВП на душу населения — в 12 раз, в то время как в России рост данных показателей составил 4 и 3 раза соответственно. Итоги реформирования объясняются выбранными сценариями преобразований: Россия пошла по пути Вашингтонского консенсуса, а Китай — Пекинского.

Постулаты вашингтонского консенсуса направлены преимущественно на переход России к рыночной экономике, в то время как согласно пекинскому консенсусу основной целью реформирования выступает развитие и укрепление экономики Китая.

Высокие показатели роста КНР в течение последних двух десятилетий воспринимаются как экономическое чудо, существование которого стало возможным благодаря строительству и развитию региональных кластеров с 1979 г. и последующим структурным изменениям [15, с. 87].

В Китае на данный момент функционирует более 60 трансграничных кластеров, структура которых представлена на рис.5. Участниками таких объединений является около 30 тыс. фирм с численностью сотрудников 3,5 млн человек и уровнем продаж 200 млрд долл. в год. Понадобились почти 20 лет и огромные внешние инвестиции для создания конкурентоспособных кластеров вокруг ориентированных на экспорт текстильной промышленности, фабрик одежды, игрушек, посуды и иных товаров.

Политика развития кластеров в Китае многообразна. Весомая поддержка оказывается национальным производителям:

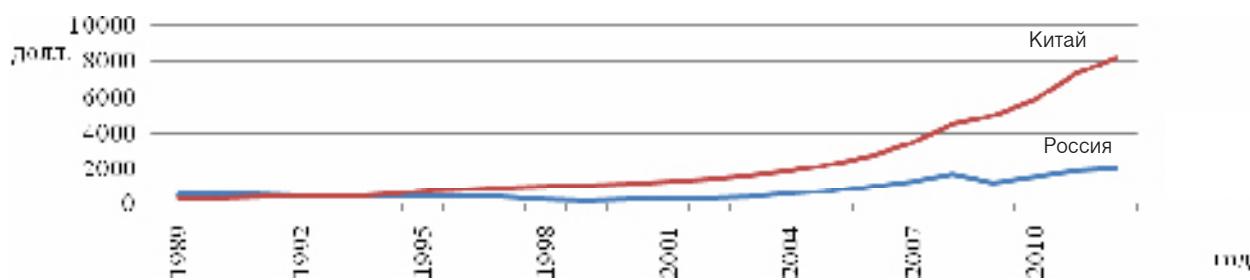

Рис. 3. Динамика ВВП России и Китая [18]

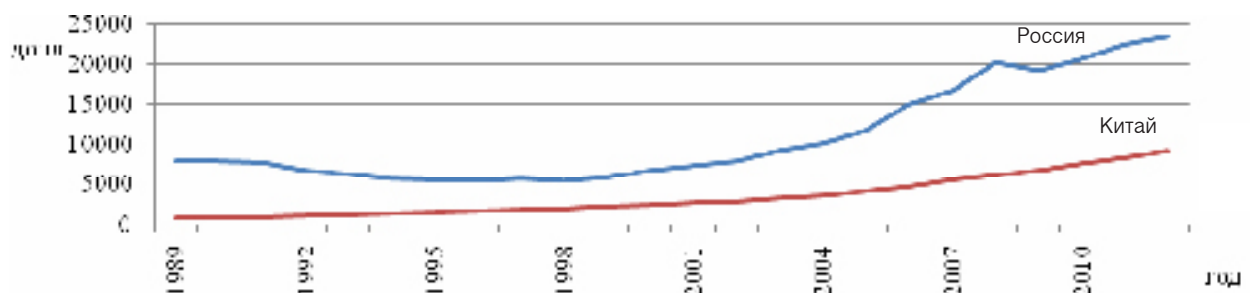

Рис. 4. Динамика ВВП на душу населения в России и Китае [19]

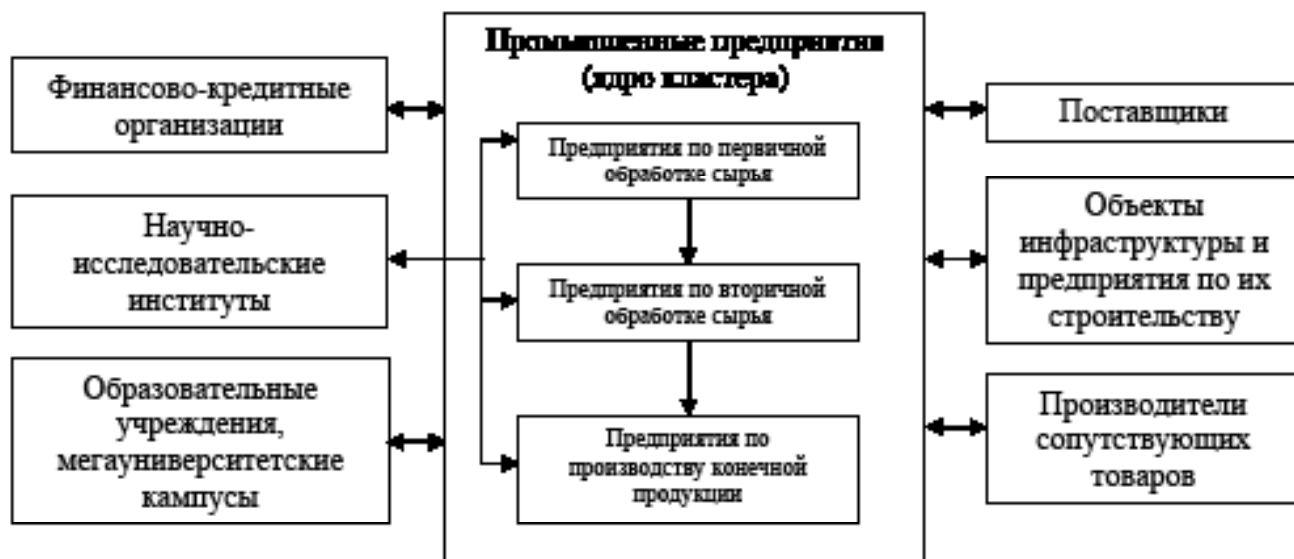

Рис. 5. Участники трансграничных кластеров Китая

власти провинций, автономных районов и муниципалитетов часто помогают китайским предпринимателям приобретать земли по ценам ниже рыночных. Также фирмам предоставляют земельные участки, площадь которых выше необходимой для строительства. При этом на дополнительной площади строят многоквартирные дома, прибыль от которых покрывает издержки на НИОКР и строительство нового завода. Кроме того, государственные банки выдают производителям займы под проценты ниже рыночных, иногда проценты компаниям возмещает местная власть [7, с. 35]. Следует отметить, что на современном этапе в российской экономике отсутствует механизм поддержки развития трансграничных региональных кластеров.

Большую роль в становлении трансграничных региональных кластеров сыграли банки развития Китая, целью создания которых стало построение эффективного механизма инвестиций в такие ключевые отрасли, как энергетика, транспорт, связь, в осуществление государственных закупок сельскохозяйственной продукции для обеспечения резервов и государственного стимулирования экспорта с учетом рыночных принципов. Необходимо подчеркнуть, что в отличие от российских кредитных организаций, основной целью деятельности которых, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», является извлечение прибыли, законодательно установленной целью банков КНР выступает содействие модернизации экономики. Инвестиции в реальный сектор Китая осуществляются в значительной степени с помощью государственных банков. При этом

альтернативные источники финансирования развиты довольно слабо. Таким образом, китайская банковская система является координатором инвестиционной политики государства и инструментом реализации целей экономического развития. В России же финансовая политика банков «оторвана» от потребностей промышленности и приоритетов государства, о чем свидетельствует анализ различий банковских секторов России и Китая, представленный в табл.4.

Банки развития Китая за относительно непродолжительный период своей деятельности оказали существенное влияние на экономический рост страны, совершенствование системы инвестиционного финансирования. Так, ведущий финансовый институт развития КНР — Банк развития Китая — осуществляет свою деятельность по следующим направлениям, способствуя развитию кластеров, определяющих в настоящий момент положение китайской экономики на мировом рынке [8, с. 65–66]:

- кредитование предприятий таких отраслей, как угольная, электроэнергетическая, нефтехимическая, сельское и лесное хозяйство, транспорт и связь, жилищно-коммунальное хозяйство. На кредиты этим отраслям приходится около 90% кредитного портфеля данного банка;
- около трети кредитного портфеля банка приходится на проекты, реализуемые в наименее экономически развитых районах страны;
- кредитование более 12 тыс. малых и средних предприятий. С целью создания рабочих мест и стабилизации положения в обществе осуществляется микрокредитование;

Таблица 4

Принципиальные различия банковских секторов России и Китая [9, с. 33; 14, с. 103]

Параметр для сравнения	Россия	Китай
Цель реформирования банковской системы	переход к рыночной экономике	модернизация экономики
Цель деятельности кредитных организаций	извлечение прибыли	реализация целей экономического развития государства
Доля государства в банковском секторе	50% банковских активов	70% банковских активов
Допустимая доля участия иностранного капитала	в настоящий момент законодательно не определена	2%
Критерии для принятия банками инвестиционных решений и влияние государства	рентабельность, при этом государство напрямую не вмешивается в процесс принятия решений	экономическая политика государства определяет направления инвестиций
Располагаемые банками ресурсы по срокам	преимущественно краткосрочные и среднесрочные	среднесрочные и долгосрочные
Продолжительность финансирования	преимущественно краткосрочные и среднесрочные кредиты	среднесрочные и долгосрочные кредиты
Взаимодействие с реальным сектором экономики	кредитование преимущественно предприятий крупного и среднего бизнеса	развитые системы кредитования малого, среднего и крупного бизнеса при слабой развитости иных каналов привлечения заемных средств; поддержка наиболее важных экспортноориентированных и импортозамещающих отраслей

— образовательные кредиты — кредитование студентов, выходцев из малоразвитых провинций;

— кредиты на цели преодоления последствий природных и техногенных катастроф.

Действия китайских властей по приведению в соответствие политики кредитных организаций потребностям промышленного сектора экономики способствуют развитию и эффективной реализации конкурентных преимуществ товаропроизводителей. За период реформ в Китае была устранена импортная зависимость большинства отраслей, а страна стала одним из ведущих поставщиков высокотехнологичной продукции на рынки развитых стран, что стало возможным благодаря таким мерам, как:

— обеспечение политической стабильности, преемственности и предсказуемости экономической политики государства;

— проведение политики открытости экономики для привлечения прямых иностранных инвестиций в кластеры;

— образование и поддержка экспортоориентированных кластеров;

— комплексное использование инструментов налоговой, финансово-кредитной и таможенной политики.

В нефтехимическом комплексе Поволжья присутствуют все признаки кластерного образования:

— размещение однородных и технологически взаимосвязанных друг с другом предприятий на нескольких территориях, относительно близко расположенных между собой;

— высокий экспортный потенциал кластера;

— присутствие конкуренции между основными участниками кластера;

— наличие интеграции внутри кластера и взаимосвязи его участников через единую технологическую цепочку;

— имеющиеся химические производства стимулируют развитие новых для региона видов бизнеса.

Несмотря на наличие предпосылок для развития трансграничных кластеров в Поволжье, недостаточно эффективное взаимодействие банков и промышленных предприятий сдерживает данный процесс. В связи с этим нами разработаны рекомендации по совершенствованию кластерной политики Российской Федерации на основе опыта Китая:

— совершенствование системы налогообложения (предоставление налоговых льгот кредитным организациям, инвестирующим средства на долгосрочной основе в развитие реального сектора экономики) и комплексное использование инструментов налоговой, финансово-кредитной и таможенной политики;

— введение льготного порядка формирования резерва на возможные потери по ссудам, предоставленным на инвестиционные цели предприятиям реального сектора экономики;

— размещение на конкурсной основе средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов Российской Федерации для финансирования инвестиционных проектов;

— развитие института государственных гарантий;

— развитие специализированных банков, целью деятельности которых станет развитие приоритетных и отстающих отраслей экономики;

— стимулирование внутреннего спроса с целью оживления производства и укрепления кредитоспособности предприятий — создание на базе существующего производственного потенциала мощностей, способных удовлетворить потребность нефтехимической отрасли в оборудовании;

— поощрение развития нефтеперерабатывающей отрасли на территории региона, а также роста качества получаемых нефтепродуктов, что позволит обеспечить переход от сырьевой специфики экспорта к экспорту нефтепродуктов;

— стимулирование притока иностранных инвестиций в отрасль за счет создания различных льгот для инвесторов и проведения политики открытости экономики;

— обеспечение политической стабильности, преемственности и предсказуемости экономической политики государства;

Кроме того, в целях укрепления экономического потенциала Поволжья необходимо организовать систему учета потребностей различных отраслей в кадрах для последующей разработки и реализации плана их подготовки. При развитии нефтехимического кластера необходимо принять во внимание:

— быстрое изменение широкого ассортимента новых высококачественных материалов и веществ в соответствии с требованиями покупателей;

— сложность оптимального оперативного планирования выпуска многоассортиментной химической продукции при изменении видов сырья и покупательского спроса, организации упаковки, складирования и транспортирования химической продукции;

— необходимость оптимизации запасов сырья, полупродуктов и энергоресурсов при обеспечении требуемого объема выпуска целевых продуктов;

— необходимость предотвращения образования в химико-технологических процессах производства источников отходов и выбросов, оказывающих вредное воздействие на окружающую среду;

— важность обеспечения надежности и безопасности химико-технологических процессов, аппаратов и машин химических производств для предотвращения аварий и снижения уровня химического риска;

— необходимость ресурсосбережения на всех стадиях производства как важнейшего фактора эффективности производства.

Химический и нефтехимический комплекс Поволжья обладает большим потенциалом кластеризации, которая позволяет повысить конкурентоспособность участников кластера за счет внедрения инновационных технологий; снизить затраты и повысить качество соответствующих наукоемких услуг за счет эффекта синергии и унификации подходов к качеству продукции, логистике, инжинирингу, информационным технологиям; создать новые рабочие места.

Литература

1. Болтрамович С.Ф., Дударев Г.И., Лотов Н.Д., Хернесниemi Х. Экономические кластеры Поволжья / Мин-во торговли и промышленности Финляндии. — Хельсинки, 2007.
2. Вагизова В.И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана // Проблемы современной экономики. — 2009. — №4.
3. Внукова Н.Н. Концептуальные основы формирования трансграничных финансовых кластеров // Экономическое возрождение России. — 2010. — №1.
4. Георгиев Р. Развитие инновационных сетей и альянсов в условиях глобализации // Экономическое возрождение России. — 2007. — №1.
5. Глушкова В.Г., Симагина Ю.А. Федеральные округа России. Региональная экономика. — М.: Кнорус, 2009.
6. Зелинская Е.З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных систем управления в реальном секторе экономики // Экономическое возрождение России. — 2010. — №1.
7. Колесникова Т.В. Инновационная составляющая китайской экономики // Экономический журнал. — 2012. — Т. 28. — № 4.
8. Кузнецова В.В. Банк развития Китая // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. Реферативный журнал. — 2007. — № 1.
9. Куликов А.Г., Куликова Е.Г. Россия и Китай: пути модернизации // Деньги и кредит. — 2011. — № 5.
10. Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2005.
11. Погорецкая В.Я., Журан Е.А. Трансграничные кластеры — инструмент формирования корпоративной стратегии // Прометей. — 2011. — № 2.

12. Соколенко С. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры. — К.: Логос, 2002.
13. Соколенко С. Эффективная промышленная политика на основе кластерной технологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ucluster.org/universitet/klastery-ukraine> (дата обращения: 28.09.2013).
14. Сперанская Т.С. Анализ российской модели банковской системы в сравнении с китайской моделью // Проблемы прогнозирования. — 2009. — Т. 113. — № 2.
15. Dickinson D., Liu J. The real effects of monetary policy in China: An empirical analysis // Elsevier. — 2005.
16. Ren Lu. Chinese Special Economic Zones as Clusters. A Case Study of Shenzhen's Modern Service Clusters // International Business. — 2008.
17. Sigurdson J. Regional innovation systems (RIS) in China // EJS Working Paper Series. — 2004. — № 195.
18. Всемирный банк [Электронный ресурс]: Indicators: GDP. — Официальный сайт Всемирного банка, 2013. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 29.09.2013).
19. Всемирный банк [Электронный ресурс]: Indicators: GDP per capita. — Официальный сайт Всемирного банка, 2013. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 30.09.2013).
20. Посталюк М.П., Медведева Т.А. Факторы развития инновационного потенциала пространственных социально-экономических систем региона // Вопросы экономики, права и социологии. — 2013. — №1.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

П.С. Черкасов,

генеральный директор ЗАО «РДС-Девелопмент» (г. Москва),

кандидат экономических наук

vlozhko@mail.ru

В статье проведен анализ документов стратегического развития субъектов РФ. Показано, что строительство жилья, развитие социальной инфраструктуры выступает в качестве одного из приоритетов в деятельности органов власти и управления. Обоснованы этапы аналитической деятельности, позволяющие определять цели региональной жилищно-строительной политики. Представлен разработанный автором способ научного формирования целей региональной жилищно-строительной политики.

Ключевые слова: региональная жилищно-строительная политика, социально-экономическое развитие региона, цели региональной жилищно-строительной политики.

УДК 338 ББК 65.01

Проблема стратегического планирования социально-экономического развития региона имеет системный ряд направлений, среди которых разработка и обоснование региональной жилищно-строительной политики представляет собой самостоятельную важную научно-прикладную проблему. Ее основной особенностью является то, что цели региональной жилищно-строительной политики следует рассматривать в неотрывной связи, как с целями развития экономики региона, так и с целями его социального развития: повышения качества жизни, улучшения социальной инфраструктуры, воспроизводства человеческого потенциала региона. Однако в самой теории стратегического территориального планирования проблема формирования и научного обоснования целей до конца не разработана.

В середине 60-х годов, когда стала применяться [1] и дальнейшем развиваться [2] концепция программно-целевого планирования и управления. Так проблема целеполагания попала в поле зрения исследователей, а категория «цель» перешла в разряд основных категорий управления экономикой. В настоящее время программно-целевые методы планирования и управления представляют собой методы, при которых цели плана увязываются с ресурсами с помощью программ. Они основаны на применении системного подхода и формулировании целей экономического развития, их разделении на подцели, более дробного характера, и выявлении необходимых для их согласованной реализации ресурсов.

В теории стратегического территориального планирования отсутствуют в достаточной степени, разработанные методологические подходы к постановке целей. Это требует более подробного рассмотрения проблематики целеполагания применительно к разработке региональной жилищно-строительной политики.

В качестве отправной точки анализа мы будем использовать выдвинутый нами тезис о том, что региональная жилищно-строительная политика выполняет одновременно два вида функций: экономические (создание необходимых условий для формирования и развития трудового потенциала региональной экономики) и социальные (создание условий для воспроизводства человеческого потенциала, повышения качества жизни и пр.). Для дальнейшего смыслового анализа необходимо постулировать следующий тезис: выполнение региональной подсистемой своих функций детерминировано интересами различных субъектов, заинтересованных в развитии и использовании ресурсов данного региона.

Учитывая масштабы жилищной проблемы в Российской Федерации, население любого ее региона имеет основной интерес к развитию и увеличению в регионе размеров жилищного фонда и улучшению его качества. Население является непосредственным потребителем продукта жилищно-строительной отрасли.

Вместе с тем в увеличении объемов жилищного строительства заинтересованы строительные компании и хозяйствующие субъекты, связанные с деятельностью этих организаций: производители строительных материалов, домостроительные комбинаты, транспортные компании и пр.

Комплексная застройка территории при строительстве жилья, — это необходимое условие для привлечения населения в тот или иной район. С точки зрения региональной экономики это следует рассматривать как инструмент управления трудовыми ресурсами, фактор формирования и развития трудового потенциала экономики региона или экономики конкретных муниципальных образований. Особое значение это имеет в плане поддержки малого бизнеса, играющего важную роль в развитии социальной инфраструктуры муниципальных обра-